

Транскрипт «Большой блеф – Хейко Шенинг – Без цензуры 09, интервью с Каем Штуттом, ReUpload 09.08.2020»

Хейко = Хейко Шенинг, Кай = Кай Штут

- КАЙ: Я рад приветствовать вас, уважаемые гости, на передаче «Без цензуры». Сегодня рядом со мной замечательный гость – Хейко. Хейко Шенинг – врач. Он основал организацию «Врачи за просвещение». Хейко, я рад приветствовать тебя здесь.
- ХЕЙКО: Большое спасибо.
- КАЙ: Не представишься ли ты?
- ХЕЙКО: Да, конечно. Меня зовут Хейко Шенинг. Я врач из Гамбурга. Как ты уже сказал - я соучредитель организации «Врачи за просвещение». Это объединение, в котором насчитывается около 700 врачей и более 2000 сторонников, все из которых поимённо указаны на веб-сайте www.aerzte-fueg-aufklaerung.de. Нас объединяет следующее: мы критикуем меры, принятые в ходе Covid19, как чрезмерные. Таким образом, нашей целью является расследование и критика этих мер, которые поменяли всю нашу жизнь и затронули наши основные права. Мы также хотим показать, что эти меры в действительности стоят.
- КАЙ: Среди наших зрителей много сомневающихся, которые думают: «Так, так, всё, что происходит, отдаёт неприятным «душком»». Вчера мы ходили на демонстрацию: человеческая масса была просто потрясающая. Мы недолго побыли на сцене, потому что собрание было вскоре отменено. Были названы данные: от 20 000 демонстрантов (информация СМИ), до 1,3 миллиона (информация полиции). Полиция подсчитала это кол-во приблизительно, но ведь данные сильно разнятся. Является ли эта разница в данных подобным примером как с коронавирусом, где правда и ложь так разнятся?
- ХЕЙКО: Да, ты абсолютно прав – это очень хорошее сравнение. Я же учился здесь, в Берлине. В те времена здесь ещё проходил Парад любви (Loveparade), в котором я сам пару раз участвовал. И поэтому я представляю весь размах. Я имею в виду, что если улица от Колонны Победы до Бранденбургских Ворот заполнена людьми, то понятно, что там находятся сотни тысяч, переходящие в миллион.

Итак, полиция сообщила, насколько я слышал, о более чем миллионе демонстрантов. Цифра 1,3 миллиона действительно реальна, мы ведь тоже там были. И то, что опубликовала газета Тагесшпигель (Tagesspiegel), далеко от истины. Когда мне кто-то показал мобильник с их информацией, я просто не мог поверить в это: 10 000 демонстрантов! Но взгляните сами на вчерашний аэрофотоснимок. Сцена находилась совсем около Колонны Победы, а слева и справа вся эта улица с толпами людей. Это не 10 000, это, наверняка, более миллиона человек! И, как ты правильно сказал, то же самое делается с правдой. Действительно ли коронавирус – это опасный вирус-убийца? Оправданы ли эти меры, или всё это больше похоже на обычную эпидемию гриппа? Это хорошее сравнение. Люди, которые были там, смеются над тем, что ведущие СМИ говорят о 10 000 демонстрантах. Новостной обзор Тагесшай (Tagesschau) сообщил, по моему, о 20 000 демонстрантов. Нет, их было больше миллиона!

КАЙ: Мы уже не раз приглашали врачей в эту студию.

ХЕЙКО: Очень хорошо!

КАЙ: Мы брали интервью у такого светила, как профессор Бақди – специалиста в этом вопросе. Мы брали интервью у врача-лора Бодо Шиффмана. Оба специалиста говорили о том, что коронавирус присутствует в вирусах гриппа уже много-много веков. Он является частью вирусного коктейля, от которого люди действительно заражаются в определенное время. Как ты как врач смотришь на это? Да, это не твоя специализация, но думаю, что как врач ты этому обучен.

ХЕЙКО: Да, конечно. На самом деле это достаточно ясно. Научные данные и все фактические доказательства показывают: к счастью, вирус SARS-CoV 2, происходящий из семейства коронавирусов (известного на протяжении десятилетий), не более опасен, чем волны гриппа, проходящих год за годом. Это также видно по смертности. Есть ли у нас повышенная смертность? Это было в средние века: чума убивала множество людей. Вся статистика показывает, что сейчас у нас не происходит ничего подобного. Я взглянул на официальные данные Федерального статистического управления. С января по апрель включительно совокупное количество смертей в Германии от 320 000 до 360 000 человек. Это данные за последние 5 лет. Таким образом, за последние 5 лет в Германии умерло от 320 000 до 360 000 человек (каждый месяц с января по апрель). И теперь нужно спросить себя: «Но ведь сейчас 2020 год. Мы наблюдаем меры, ограничивающие гражданские права, вся ваша жизнь меняется из-за этих мер».

КАЙ: Да, нужно называть вещи своими именами - люди разоряются. Вокруг меня сейчас только безработные работники искусства.

ХЕЙКО: Разрушается экономика, верно. Теперь можно спросить себя: «Достигли ли мы этого высокого порога в 360 000?» Нет, 2020 году смертность составляет всего 330 000 человек! Мы находимся ровно посередине.

Только по одному этому примеру можно уже увидеть соразмерность. Ну, где вирус-убийца, который нас косит? Мы его просто не видим. О принятых мерах говорят, что они имели защитную функцию. Говорят, что не наблюдается повышенной смертности именно потому, что мы так рано «закрыли» нашу экономику, мы придерживались правительственных мер. Но это научно опровергнуто, потому что количество инфицированных понизилось ещё до «закрытия». Этот график никто не может опровергнуть. Но меры всё ещё не отменены! И мы спрашиваем себя: зачем и кому они выгодны?

КАЙ: Я обязательно позже вернусь к этому вопросу. Что говорит твоя интуиция и, возможно, твоё расследование? В принципе, мы можем только строить догадки. Каждое расследование начинается с предположений, а теория заговора - это не что иное, как то, что вы намеревались что-то раскрыть. Это, безусловно, невероятно сложно в сложившейся ситуации. И для журналистов тоже. Но я думаю, что раскрытие этой теории заговора происходит уже тогда, когда 700 врачей решают рискнуть своей работой и занести своё имя в список. Прежде всего: сколько врачей в Германии имеют лицензию?

ХЕЙКО: Я думаю, свыше 300 000.

КАЙ: Как ты объясняешь себе, что этим 300 000, нет 293 000 не хватает смелости? Ведь знания у них у всех одинаковы.

ХЕЙКО: Ну, это не значит, что им не хватает смелости. Вопрос заключается в том, поддерживают они нашу инициативу или нет. Думаю, большинство, с которыми мы разговаривали, тоже знают, что этот вирус не так опасен. Мы видим это и в клиниках. Все эти извещения, которые мы слышали – о, Боже: «Больничные отделения должны быть освобождены от пациентов, чтобы вместить всех заражённых коронавирусом!». Но вышло по-другому: больницы были пусты. Были лишь отдельные больницы, которые были перегружены по организационным причинам, а не как-либо другим. Но по большому счёту эти больницы были просто пусты. Те мощности, что были освобождены, не были использованы. Это значит, что многие пациенты, которые нуждались в другом лечении, просто не получили его. Вот это драматично! Настолько драматично, что руководитель отдела Федерального Министерства Внутренних Дел, отвечающий за предотвращение рисков и оценку стихийных бедствий, сел и собрал данные для составления внутреннего отчёта. Были собраны данные за март и апрель 2020 года, где стало видно следующее: в Германии не были проведены 90% необходимых операций - я цитирую это буквально! Это затронуло 2,5 миллиона человек. По оценкам экспертов - это также включено в отчёт – кол-во людей, которые сейчас умирают или умрут из-за принятых правительством мер, составляет от 5 000 до 125 000 человек. Эти люди умрут раньше из-за невыполненных вовремя операций. Вот это драматично!

- КАЙ: И этих людей наверняка протестировали на коронавирус, потому что они находились в больнице. И тогда они также могут попасть в статистику умерших от коронавируса.
- ХЕЙКО: Абсолютно верно. Мы видим, что этот «побочный ущерб» - ужасное слово, ведь речь идёт о людях и их судьбах - что их просто нагло включают в статистику. И поэтому, как ты только что сказал, многие врачи видят после этой первоначальной паники, что ничего не произошло. И они говорят: «Как может мой пациент, находившийся, например, на последней стадии рака, быть включённым в эту статистику? Только потому, что у него тоже есть этот вирус, как и многие другие вирусы и бактерии?». Абсолютно также - вы только представьте себе, насколько нагло поступает правительство - тот, у кого был сердечный приступ, или он прыгнул с вышки, войдёт в статистику умерших от коронавируса, если у него был положительный результат от ПЦР теста. И этот тест проверяет даже не непосредственно на вирус, а просто на фрагмент белка. То есть, ты автоматически входишь в статистику, только имея положительный результат теста. Независимо от того, попал ли ты под автобус, или у тебя был сердечный приступ, или ты болел раком последние 5 лет.
- КАЙ: Я слышал, что профессор Пюшель тоже об этом говорил. Он обдуцировал около 200 умерших. Тогда это была новейшая информация, с тех пор о ней немного подзабыли. Так вот, среди этих 200 умерших не было ни одного, у которого не было бы других болезней. Вы только представьте себе это, а потом взгляните на число 9 000 умерших. Сложив эти два факта вы поймёте, что эта цифра на самом деле всё ещё очень низка по сравнению с теми, кто умирает обыкновенно. Так что в основном у нас полностью фальшивая статистика. Но многие люди этого не понимают. Врачи часто рациональны. Я хочу ещё раз задать вопрос. В твоей организации 700 врачей, это действительно много. [ХЕЙКО: И это в течение всего нескольких недель.] 700 храбрых врачей. Какими могут быть для них последствия?
- ХЕЙКО: Последствия заключаются в том, что мы распространились по всей Германии, а также в наших рядах есть международных врачей из Австрии, из Швейцарии. Мы на всех континентах. Это можно просто увидеть.
- КАЙ: Это можно увидеть?
- ХЕЙКО: Это можно увидеть на нашем веб-сайте www.aerzte-fuer-aufklaerung.de.
- КАЙ: Букву «ä» писать как «ae»?
- ХЕЙКО: Можно так и так: «ae» или «ä». В меню заходите на Team, потом нажимаете на Unterstützer, и там информация о нас – четырёх основателях, четырёх врачах из Гамбурга. Мы решили основать организацию и просто открыли список сторонников. Мы сняли двухминутный фильм, в котором рассказали, что мы критикуем, а также требуем ясных данных от правительства. Постепенно мы заполняли нашу страницу всё новой информацией. И люди, особенно врачи, на которых

это было направлено изначально, заносили себя в списки. У нас был огромный приток.

КАЙ: Как долго существует эта страница в интернете?

ХЕЙКО: Ну, с апреля.

КАЙ: Но это всё равно очень и очень мало, если ты говоришь, что в Германии 300 000 врачей. Как можно воодушевить этих людей? Возможны ли какие-либо последствия для врача, если он станет вашим сторонником? Может ли он потерять лицензию?

ХЕЙКО: Нет. В нашей стране всё еще действует конституция (на чём мы должны постоянно настаивать). Мы основываемся на ней, а в ней написано, что каждый, будь то врач или госслужащий, имеет свободу слова и выражения мнения, и собственно говоря, свободу демонстраций, которая была вчера ограничена (мы ещё вернёмся к этому вопросу). И в конце концов, каждый гражданин Германии имеет право на сопротивление, если правительство не соблюдает законы (если никакие другие меры не могут быть приняты). Прочтите главу 20, статью 4 в конституции. Я считаю, что сложившаяся ситуация уже настолько серьёзна. Я взываю именно к тем, кто давал присягу: действовать на благо народа, а не во вред, и подчиняться закону.

Взгляните на эту распространяемую дезинформацию, в том числе по общественному телевидению. Вы можете видеть её объём: передача Tagesschau (Tagesschau) говорит, что на демонстрации в Берлине участвовали 20 000 человек, хотя их было более миллиона!

Это просто обман, мягко говоря. Именно обман, и на этом всё веселье заканчивается, потому что становится опасно. Потому что создаётся паника, что среди нас бушует вирус-убийца, такой заразный как чума или как вирус бешенства. Но ведь ничего этого нет, а многие люди находятся перед финишным крахом или настолько подавлены, что доходят до самоубийства. Возросла статистика самоубийств. Кол-во самоубийц намного больше, чем было бы умерших от коронавируса.

КАЙ: Я думаю, это относительно понятно, потому что общество 70 лет живёт в мире. Нам просто неизвестна такая ситуация. Сотни тысяч людей разорены. Это и в нашем случае так. Посмотрите на наш автобус с проколотыми колёсами: мы его подняли для проверки задних колёс, после того, как были проколоты передние. Оказалось, что и задние проколоты. И всё это преднамеренно! [ХЕЙКО: это мерзко!]. Но Антифа на самом деле написала нашему спонсору, попытавшись тем самым разорить нас. И только благодаря людям, которые поддержали нас финансово, мы ещё на плаву.

Мы с первого дня инстинктивно заметили, что система прогнила. Вот почему я хотел бы поговорить с тобой о врачебном инстинкте. Врачи очень

рациональны, и мы видим классическое разделение между тем, что врач изучал, и тем, что иногда подсказывает сердце.

Сейчас определенно есть много сомневающихся врачей, и наша цель – сподвигнуть людей и сказать: ваша врачебная клятва должна воодушевить вас внести себя в список, когда миллион человек осмеливается выходить на улицы.

Какие последствия для каждого может иметь участие в этом списке? Я думаю, если там будут 150 000 врачей, это лучше, чем 700. Но как их можно воодушевить на это? Почему список так мал?

Я могу представить себе, что, будучи врачом и видя на улицах миллион демонстрантов – ну, давайте просто возьмём 500 000 – у меня действительно должно хватить смелости чтобы сказать, что общество хочет идти другим путём и что я не на той стороне, или я просто должен позиционировать себя как врач. Я приносил клятву. Как можно убедить этих людей?

ХЕЙКО: Собственно, только через просвещение. Через личный пример. Мы «достучались» уже до очень многих. К нашей организации не обязательно присоединяться. Так много врачей в клиниках или консультациях, дающих людям действительно хорошую информацию, не входят в какой-либо список. Мы не утверждаем, что все сейчас должны присоединиться к нам, и что за нами единственная правда. Это совсем не так. Мы до сих пор получаем тысячи эл.писем. Мы ответили почти на все из 10 000 эл.писем, которые мы получили. Мои коллеги делают действительно большую работу. Мы сейчас немного отстаём, но сейчас будем проводить реструктуризацию. Мы также хотим, чтобы и на международном уровне - позже я вернусь к этой теме – люди набирались мужества и делали что-то, не обязательно с нами.

Касательно твоего вопроса, почему же в нашем списке так мало врачей? Все мы повязаны каждодневной рутинной, как белка в колесе. А у врачей это колесо крутится ещё быстрее. У нас тяжёлый повседневный распорядок дня. Здесь точно так же: сейчас воскресное утро, а мы сидим здесь. После долгой ночи. У каждого только 24 часа в день. Это очень трудно: участвовать в каких-либо акциях после работы, семьи, после личных дел. Но мы показываем хороший пример. И все больше и больше приходит тех, кто действительно это видит, кто это озвучивает. Это вполне нормально, что толпа держится нейтрально, что у неё нет времени для поиска более подробной информации. Кстати, у врачей нет официальной клятвы, а есть врачебная, которая есть у нас на сайте - производная от клятвы Гиппократова. Врачи больше её не приносят, но она является для нас руководством. И там стоит, что важно не вредить, а помогать людям - независимо от самого себя. Это очень важно, а также способность сопереживать. Врачебная клятва, сопереживание и немного храбрости - вот это и есть наш призыв. И люди, приносящие присягу, то есть офицеры, госслужащие обязаны быть особенно храбрыми.

Вся ваша команда – вы все большие молодцы. Я имею в виду проколотые шины. Это применение силы. Только потому, что вы пользуетесь своим правом на свободу слова. Не будучи радикальными. Это плохо, когда кто-то прибегает к насилию, это могло кончиться очень нехорошо.

КАЙ: Ну, мне не хотелось бы сейчас снова поднимать эту тему, нам самим надо это переработать. Когда мы стояли на автобанах, была проколота первая шина, тогда мы подумали: «Ну, это вообще кошмар!». Потому что это невозможно представить себе, когда шина теряет воздух. Это как бомба. Если шина лопнет, то там всё разлетится: она весит от 20 до 30 или 50 кг.

ХЕЙКО: Кроме того, те, кто проткнул эти шины, подвергали опасности не только ваши жизни..

КАЙ: Мы ехали по узким проселочным дорогам. Если такая шина лопнет, то ...

ХЕЙКО: Это повредит другие машины. Тот, кто делает что-то подобное, допускает, что если вы попадёте в аварию, вы повредите при этом другую машину, где может находиться мама с детьми. Это просто преступно.

КАЙ: Думаю, что мы всё сказали на эту тему. При первой шине мы подумали, что, может, это случайность. Мы зашли в автосервис и спросили их, видели ли они когда-либо дырку сбоку в новой шине (там было три крошечных дырочки). Они сказали, что никогда. А когда мы сюда доехали, спустило и второе колесо. Это значит, что шины медленно теряли воздух. На них при этом давило 18 тонн, они могли просто взорваться, потому что не было стабильности. С помощью вилочного погрузчика мы поместили обе передние шины в воду, чтобы обнаружить, где ещё есть отверстия. И обнаружили их. Хуже всего то, что отверстия такие маленькие. Ты накачиваешь шину и удивляешься падению давления на полградуса. Маленькое отверстие абсолютно не видно, и при езде из него выдавливается воздух. А сзади у нас сдвоенные колеса, и не видать, что одно выпирает, потому что его придерживает другое. Акция тех, кто это сделал, могла закончиться совершенно непредсказуемо при таком огромном автобусе.

Ты сказал до этого, что врачам не обязательно регистрироваться в вашем списке. Но я считаю, что сопротивление возникает на почве объединения масс. Михаэль Бальвег действительно сделал своё дело: его организация «Мыслить нестандартно» (Querdenken) распространилась по всей Германии. Почти каждую неделю она проводит демонстрации, а вчерашний день стал для него настоящим событием из-за такого большого кол-ва присутствующих. Речь идёт о том, что сопротивляться можно, конечно, только массами.

Зарегистрироваться в твоём списке не составляет большого труда, и я до сих пор не понимаю, почему так мало людей это делают.

ХЕЙКО: Многие о нём даже не знают. Вот в чём беда. Информация о нём не появляется в ведущих СМИ, также как и многие другие важные данные,

которые полностью замалчиваются. Поэтому это часто вовсе не злой расчёт или незнание, а просто отсутствие информации. Мы видим на примере темы коронавируса, что ведущие СМИ замалчивают или неправильно освещают данные о реальной опасности этого вируса. И поэтому многие просто ещё не «проснулись». Как и в ГДР у нас есть огромные Долины Неподозревающих (прим.: в ГДР Долинами Неподозревающих саркастически называли те регионы, в которых не принимался радиосигнал из ФРГ). И поэтому это здорово, что мы все распространяем информацию. И даже на этом криминальном примере протыкания колёс, которое поставило под угрозу жизни других людей.

Многие даже представить себе не могут, что государство может само совершать преступные действия и обвинять в этом других. Я могу привести пример, чтобы многие «проснулись» - это Цельская Брешь (Celler Loch). У вас тут дыра в крышке, но есть еще одна, данные о которой можно поискать в интернете: Цельская Брешь. Это была террористическая атака, покушение на тюрьму в городе Целле в Нижней Саксонии. Там подорвали тюремную стену, так что заключенные действительно могли бы выбраться. Это было в 1978 году. СМИ заявляли, что это левые террористы, Фракция Красной Армии (RAF). Теперь нам снова нужен закон и порядок, писали они. Население годами держалось под страхом и ужасом. Очень многие боялись, что взорвут и другие тюрьмы, и преступники выйдут на свободу.

КАЙ: Страх можно использовать на выборах.

ХЕЙКО: Совершенно верно, но позволь мне закончить этот рассказ. Скандал заключается в том, кто действительно взорвал эту стену. Наша собственная внутренняя секретная служба, Федеральная служба защиты конституции Германии, премьер-министр Нижней Саксонии Эрнст Альбрехт! И это никто иной, как отец Урсулы фон дер Ляйен. Да, да, наша Урсула фон дер Ляйен, которая была Министром обороны, а теперь шеф всего Евросоюза (прим.: Урсула фон дер Ляйен с 1 декабря 2019 года является Председателем Европейской комиссии.). Её отец приказал взорвать эту тюрьму. Федеральная служба защиты конституции Германии сотрудничала с Федеральной пограничной охраной и спецподразделением GSG9. Они взорвали эту тюрьму. [КАЙ: Как ты это узнал?] Лишь восемь лет спустя правда об этом выплыла наружу. Если я не ошибаюсь, это произошло 29 апреля 1986 года. В новостях Tagesschau (Tagesschau) было сказано: «О! Нападение на исправительное учреждение в Целле раскрыто: это была наша собственная секретная служба. Федеральная служба защиты конституции Германии взорвала эту тюрьму.» А потом было добавлено, что обе партии ХДС (CDU) и СДПГ (SPD) сошлись на том, что произошедшее не нужно дальше расследовать. Всё в порядке, ведь это причинение материального ущерба себе самому, а не третьему лицу.

Что, у тебя пропал дар речи? Поищи в интернете: Celler Loch. Они действительно это сделали.

КАЙ: И не было никакого следствия?

ХЕЙКО: Нет, было. Но следствия именно так работают, мы вернёмся к этому позже. Да, была комиссия по расследованию. Но затем ХДС и СДПГ пришли к следующему соглашению: если вы критикуете нашего человека, то мы тогда скажем, что канцлер Гельмут Шмидт тоже кое-что знал об этом. И они договорились о том, что нужно забыть всю эту историю. Когда комитет по расследованию предоставил свои результаты, которые были просто скандалом? Осенью 1989 года, когда пала Берлинская Стена и никто их не заметил. А за эти 8 лет - с 1978 по 1986 – где был этот Тагесшау? Все их выпуски можно найти на Ютубе. Я ещё подумал, что мне эта дата что-то говорит (я был тогда в Берлине на гребле). А ведь именно в этот день взорвалась Чернобыльская АЭС! И именно тогда они передают населению сообщение, что они сами взорвали тюрьму 8 лет назад. Они – государство! А всё время обвиняли в этом других. Но эта новость была быстро вытеснена событием в Чернобыле. Вот именно так всё это и работает.

КАЙ: У меня тоже есть история. Я в детстве проезжал через Болонью, а через неделю там взорвали вокзал. Это было незадолго до выборов. Там ещё была военная организация «Гладио» (Gladio). [ХЕЙКО: да, Даниэль Гансер расследовал это]. Дело в том, что это было незадолго до выборов, и была большая опасность того, что коммунисты придут к власти и [ХЕЙКО: да, в Италии], точно, и это была похожая история.

ХЕЙКО: Да, это было дело рук государства. Эта история о том, что взорвали вокзал, погибло более 200 человек, и это сделали государственные структуры. Это доказано, мои дорогие сограждане, это доказано! Точно так же, как доказана эта ситуация с Цельской Брешью. Да, отец Урсулы фон дер Ляйен взорвал тюрьму. А итальянцы взорвали вокзал, погибли 200 человек. Цель была одна - терроризировать.

КАЙ: Да, просто для стратегического управления. Давайте сами подумаем стратегически. Итак, ты уже несколько раз упоминал Урсулу фон дер Ляйен, которая перешла из очень неудачной министерской должности в Европу, что очень странно. [ХЕЙКО: Я бы хотел сказать, что перешла она очень недемократичным путём]. Очень недемократичным и к тому же очень необычным. Это действительно выглядело очень скоординировано. Тем более в это время. Если мы просто поймём, что предпринимаются стратегические меры, чтобы управлять населением с помощью дымовых завес, то что может означать эта кризисная ситуация с коронавирусом? Что ж, у меня есть свои подозрения, и у нас был огромный спекулятивный пузырь, который в какой-то момент лопнет. В такой момент люди узнают, что велась неправильная политика. А те, кто был у власти, выйдут из доверия.

Итак, про этот вирус, которого по твоему мнению нет.

ХЕЙКО: Я не говорил этого.

КАЙ: Я оговорился. Я могу себе это позволить, я не врач. Я просто пытаюсь выудить информацию. Если мы предположим и здесь стратегические действия сверху, то что произошло по твоему мнению? Если мы предположим, что всё это не так опасно, то какие цели могут стоять за утрашением всего общества?

ХЕЙКО: Вот моя интерпретация. Прежде всего, опаснее ли коронавирус обычного сезонного гриппа? Нет, не опаснее. Ты уже упоминал проф. Бақди, который вместе с проф. Кариной Рейсс написал книгу под названием «Коронавирус - ложная тревога?». Они хорошо изложили это в своей книге. Я даже перинёс её с собой, чтобы прорекламирровать. У меня нет никаких экономических или иных интересов. В ней действительно стоят факты. Наша организация «Врачи за просвещение» закупила 500 экземпляров и вчера раздавала их в Берлине. А также мы разослали 80 экземпляров начальникам городских ведомств правопорядка по Германии. С ясной просьбой лично проверить введённые меры. Так что все руководители городских ведомств правопорядка не смогут потом сказать, что они ничего не знали. Мы уже это проходили в нашей истории, когда говорили, что «мы ничего об этом не знали.» Факты остаются фактами. Нет повышенного риска, меры преувеличены, а для многих людей и с опасностью для жизни.

КАЙ: Я хочу взять эту книгу в руки. Я вижу на лицевой стороне наклейку: «Бестселлер из списка журнала Шпигель» (Spiegel Bestseller). Я думаю, что Шпигель – это одно из ведущих средств массовой информации, не покрывших себя славой в этом кризисе. Мы знаем этот журнал как расследовательский журнализм. Как журнал, который действительно раскрыл несколько крупных скандалов в Германии. Скандал с коронавирусом настолько очевиден! Мы говорим о двух врачах, Карине Рейсс и проф. Бақди - они не просто какие-то врачи. Проф. Бақди обучил за свою карьеру 12 000 медиков по всей Германии. Вы только представьте себе это невероятное число, а Карина Рейсс - его спутница жизни.

ХЕЙКО: Она очень хороший специалист [КАЙ: Она работает, она не на пенсии.], который разбирается в фактах.

КАЙ: Да. И даже если знания проф. Бақди всегда немного преуменьшают, он - всемирно уважаемый специалист. Есть также другие профессора, такие как проф. Водарг, который помог раскрыть последний скандал. Тем не менее, я хотел бы стратегически подумать вместе с тобой, как мы можем привлечь больше врачей для участия в нашем проекте. У меня возникла спонтанная идея.

ХЕЙКО: Но я хотел бы ответить на твой предыдущий вопрос. Каковы мои предположения? В наших действиях мы отталкиваемся от ясных научных фактов. Другими словами, король голый и всё это ложь. И вот моё предположение. Миром правят деньги. Деньги и денежная система. У большинства людей плохие воспоминания о 2008 годе. Что тогда произошло? Рухнула денежная система. Случился финансовый крах,

который явно не планировался. Кто был в этом виноват? Банки. У банков есть несколько частных владельцев. Что случилось потом? Банки были спасены. Другими словами, богатых владельцев этих банков просто удержали на плаву за счёт налогоплательщиков. Прибыль была приватизирована, а убытки – социализированы. Именно так всё и было. Каково было решение сильных мира сего? Они накачали в систему ещё больше денег, чтобы выиграть время. С 2008 года количество денежной массы увеличилось во много раз. Вся ситуация стала ещё более опасной. Шойбле и Драги сами говорили, что этой денежной массой они лишь покупают время. Все мы знали, финансовый крах надо как-то исправлять. А лекарство под названием «Больше денег» было на самом деле только симптоматическим. Об этом писали много раз. Дирк Мюллер очень хорошо описал это. Мы понимаем, что финансовая система должна быть заново настроена. И с 2008 года за кулисами сильных мира сего – я их называю мафиозная семья - конечно же, было много встреч. Для обсуждения новой финансовой системы.

А потом они, очевидно, пришли к консенсусу. На ежегодном Всемирном экономическом форуме в Давосе, в Швейцарии они, очевидно, договорились, как это сделать. И название этого форума в январе 2021 года придумано уже давно – «Great Reset» («Большая перезагрузка»). Они уже знают, что хотят делать: перезапуск финансовой системы. В 2008 году виновники были очевидны: банки и их владельцы. И сейчас (и это можно понять из множества чётких планов и данных) есть план запустить новую финансовую систему. И тогда возникает логичный вопрос: кто виноват в таких потрясениях с последующим перезапуском финансовой системы? Опираясь на мои расследования за последние несколько лет, я могу сказать, что таким «виновником» или «мальчиком для битья» должна была быть использована какая-либо болезнь, чтобы посеять панику. Я ясно выразил это в длинном интервью в прошлом году, которое транслировалось 11 сентября 2019 года. Т.е. за месяцы до того, как «разразился» коронавирус. Я уже тогда говорил, что готовится что-то подобное.

Посмотрите это интервью. Всё четко задокументировано. После глобального экономического кризиса 2008 года нужно перезапускать финансовую систему. Кто виновник? Возбудитель болезни. Это могло бы быть что-то смертельное, такое как сибирская язва (*Bakterium Anthrax*), которую уже использовали в сентябре 2001 года. Теперь это мог быть какой-либо другой смертельный патоген. Что было применено сейчас? Взяли более менее нормальный вирус гриппа, ну, гриппоподобный вирус, который, к счастью, не намного смертоноснее гриппа. Но ведь главное – посеять панику, как будто при чуме. Как будто есть что-то, что убивает многих с маской для лица и социальной дистанцией. И именно это было использовано в виде «виновника». Подытожим: речь идёт об экономике, о перезапуске финансовой системы. А этот сопутствующий ущерб: причинение вреда, повысившееся кол-во самоубийств, не сделанные операции и многое другое... Теперь у нас есть миллионы погибших. Это абсолютно безответственно, и, в общем, преступно.

КАЙ:

Возможно, нам стоит взглянуть на другие страны. Я был в Индии и Непале, где подёнщики принимают Ямбу - это такой амфетамин – чтобы работать по 20 часов. Они работают действительно частично по 20 часов, иногда и на двух-трёх работах. В ужасных условиях они кормили свои семьи, не имея никаких накоплений. С первого же дня «закрытия» экономики они начали голодать. Людям это вообще нигде не разъясняется. [ХЕЙКО: Голод, действительно настоящий голод!] Голод в течение нескольких месяцев, потому что ещё ничего не было восстановлено. Это какая в этих посёлках энергетика, ведь каждый, естественно, ищет, как ему дожить до следующего дня. В наших СМИ об этом не говорят. И то, о чём ты говоришь, совершенно верно: вероятно, миллионы людей пострадают или умрут от этих последствий.

Это та же безжалостность, которую мы, как общество, никогда не преодолевали. Наше общество всегда смотрело на мир в розовых очках. [ХЕЙКО: Мир преподносится нам в розовом цвете с помощью хлеба и зрелищ, красивых картинок, рекламной фотографии.] Я и себя не исключаю. [ХЕЙКО: Я тоже]. Я был частным фотографом многих суперзвезд и много чего видел за кулисами. Я чувствовал эту энергию. Фотограф – это хороший наблюдатель, могущий заглянуть в души людей. Когда ты сопровождаешь людей в течение нескольких дней, таких как принц Чарльз, Леди Гага или Честер Беннингтон, ты можешь многое понять. Но я также видел и много бизнес-боссов, в том числе из фирмы T-Mobile. Все они слетелись на общее катание на велосипеде. Я был знаком с боссом SIM-карты. Там я почувствовал что-то, что я захотел понять. Вот почему в какой-то момент я поехал в Индию и захотел сфотографировать великого гуру Саи Бабу.

Это меняет людей. Между музыкантами, артистами да и менеджерами практически нет разницы: люди перестают воспринимать определённые вещи. Когда-то кто-то случайно сказал мне: «Это ведь ты фотографировал Саи Бабу. Как это было?». И я не мог придумать ничего лучше, чем сказать: «Это была та же энергетика, что и у Пэрис Хилтон». Я подхожу к концу. [ХЕЙКО: Да, я ничего не понял]. Вокруг больших личностей стоят многие люди и, так сказать, «заряжают» их энергией. На мой взгляд это изолирует этих личностей от общества, потому что они получают только положительные отзывы. Люди что-то хотят от этих личностей, поэтому во всём им верят, потакают, считывают их желания прямо с губ. В результате личности эти становятся неадекватны и не видят реальности. Что абсолютно стирает разницу между Пэрис Хилтон, гуру или менеджером. Они становятся больными.

ХЕЙКО:

Хорошо, что ты говоришь это. Мне это показалось очень интересным, потому что ты сказал, что видел всех этих менеджеров и звёзд. Я знаю это на практике: многие из этих описанных тобой людей изолированы и очень часто несчастны, и поэтому физически больны. Я лично знаю многих политиков, депутатов Бундестага. Всё дело в искренности. Может быть, это действительно изоляция, потому что у меня есть ощущение, что эти люди просто не настоящие, они как зомби или копия самих себя. Как следствие

их физические процессы тоже не в порядке. Как это было, когда ты видел принца Чарльза?

КАЙ:

Мы с тобой сейчас начали заниматься тем, что всегда критикуют в интервью: мы вступили в беседу. Но это и хорошо, потому что я хочу, чтобы наш формат был другим. У нас можно оговариваться или раздумывать. Я хотел бы ответить на твой вопрос. [ХЕЙКО: Мне тоже любопытно] У меня есть очень странная история. Я сидел в самолете в первом классе, а передо мной сидели два беседующих человека. Я слышал их разговор, потому что что в первом классе было очень тихо. Я летел в Лондон для фотосессии принца Чарльза на одном из его последних турниров по поло. И вот эти люди передо мной вдруг говорят: «А Агасси - гей, а Штеффи Граф не вынашивала своего ребёнка, это делала суррогатная мать, а Ральф Шумахер – гей.» И так весь полёт. А я сидел и думал: «Да что происходит-то?»

Я не мог не слушать этот разговор, когда так громко разговаривают и смеются. А потом мы приземлились в Лондоне. Подъехал большой лимузин Ауди, и я оказался с одним из этих людей в машине. Это был Майкл Гретер. Не знаю, говорит ли тебе что-нибудь это имя. Тогда там была вся светская пресса из Швейцарии, Австрии и Германии, чтобы попасть на аудиенцию у принца Чарльза. [ХЕЙКО: Желтая пресса]. Да, именно жёлтая пресса. А потом вечером я сидел в таком шикарном суши-баре в Лондоне, где несколько месяцев спустя убили этого русского. Там постоянно заказывали самое дорогое шампанское: Roederer Kristall или Dom Perignon. Они там все так напились и стали рассказывать такие интимные истории, такие скандалы и сплетни! Вокруг становилось громче и всё это выглядело, как группа сумасшедших. [ХЕЙКО: Прямо как Библейские мифы] А я сидел не мог поверить в то, что происходит. Главной темой был принц Чарльз и его звонок на автоответчик Камиллы. Тогда еще были такие. «Я хочу быть твоим тампоном...» [ХЕЙКО: О, Боже...]. И люди заходились в смехе. Я тогда ещё не видел фильма «Кир-Роял», но пошёл к себе в номер и посмотрел его. И подумал, что этим вечером я стал актёром в этом фильме.

ХЕЙКО:

И я думаю, что это действительно здорово, что ты сейчас пытаешься передать: речь идёт о каждом человеке отдельно. Я как врач тоже смотрю от отдельного человека на всё, что мы сейчас делаем. Многие люди просто не с собой, не искренни со всеми своими сильными и слабыми сторонами. У меня тоже есть эти стороны. И если пытаться воспроизводить совсем другую картину (что постоянно видел ты перед своим объективом), то это плохо как физически, так и морально. Это психосоматика. Я могу только воззвать к этим людям вернуться к самим себе. Даже сейчас. Этот кризис, эта запланированная короно-паника может стать для многих шансом найти самих себя и сказать: давайте оставим всю эту чепуху. Теперь, когда ваш бизнес разваливается или вы остаётесь без работы, у вас появился шанс вернуться к себе, стать самим собой. Потому что те эксцессы, что ты описал выше – это лишь налёт, «побелка». Наркотики тоже часто являются средством «забелить» свою жизнь. Лично я никогда

их не употреблял. Можно весело провести время с музыкой, как на Параде любви. Любая реальность намного острее криминальных романов. Это был призыв просто быть собой.

Часть 2:

КАЙ: Я считаю, что наркотик опасен, когда вы употребляете его постоянно, а не иногда. Но это моё личное мнение. Все может дать положительный эффект, это зависит только от количества.

ХЕЙКО: Ты абсолютно прав, доза делает и из алкоголя яд.

КАЙ: Да. То же самое можно сказать и про секс, и про шоппинг, и т.д.

ХЕЙКО: Совершенно верно.

КАЙ: Это относится ко многим темам. Ты только что упомянул об этом: выйти из своего беличьего колеса – это поначалу огромный шок. Меня очень часто выкидывало из моего колеса.

ХЕЙКО: Но тебе повезло. Ты тогда наверняка думал: «Ну что за дерьмо?». Но потом это обернулось удачей, да?

КАЙ: Моей самой большой мечтой было работать творчески. У меня было большое агентство, а в 2008 году оно разорилось из-за биржевого кризиса.

ХЕЙКО: Вот оно как.

КАЙ: У нас со дня на день упал оборот на 35%. Ведь в кризис на чём экономят в первую очередь? На творчестве. Это происходит очень быстро. Но я хочу закончить свой рассказ.

ХЕЙКО: Пожалуйста.

КАЙ: На следующий день у нас была аудиенция у принца Чарльза. Мы фотографировали его на турнире по поло. А потом он стоял перед всей прессой. Мы все смогли лично с ним познакомиться и довольно долго поговорить. Он пожал всем руки, и после этого картина полностью изменилась. За вечерним ужином все уже говорили: «Принц Чарльз такой обходительный.» И я понял, насколько это всё манипулятивно. Я много раз ощущал это и с другими звёздами. Если люди плохо отзывались о звёздах, для многих это было признанием.

ХЕЙКО: Я всегда говорю, что признание – это базовая человеческая потребность.

КАЙ: Это определено так. Я хочу ещё кое-что пояснить для лучшего понимания. Я шёл через толпу людей с Пэрис Хилтон, здесь, на рождественской ярмарке в Берлине. Позади нас шла супружеская пара и беседовала между собой: «Это ничтожество, с чего это она так известна? Да она переспала со всеми, чтобы пролезть наверх.» В этот момент Пэрис

Хилтон развернулась и пошла в другом направлении, прямо на эту пару. Реакция их была абсолютно диаметральной: «Мы хотим автограф.» Я настолько часто сталкивался с подобными ситуациями. Люди «растят» себе кумиров, чтобы получить назад энергию.

ХЕЙКО: Я всё больше понимаю, что именно ты хочешь донести до меня.

КАЙ: Я для себя понял, что у каждого из нас есть нам самим неизвестный дар, независимо от внешности и ситуации, в которой мы находимся – это интуиция. Она является величайшей созидательной силой и энергией. Началом любого изобретения всегда является лишь мысль. И когда мы заново откроем эту силу, живущую в нас, тогда мы сможем изобретать себя снова и снова. С этой силой нам больше не надо будет бояться, потому что в ней и удовлетворение и вся необходимая нам энергия. Я думаю, что в детстве мы были очень сильно переучены и забыли об этом, потому что дети - это и есть именно эта энергия.

ХЕЙКО: Точно. Грёнемайер пел «Дети к власти» для возвращения к естественности.

КАЙ: Точно.

ХЕЙКО: Это также хорошо для иммунной системы. Я мыслю научно, а ты выражаешь это другими словами. Это хорошо для нашего организма, это защищает нашу иммунную систему от вирусов и бактерий. И эта уверенность в себе, эта искренность являются очень важным фактором.

КАЙ: Совершенно верно. Захватывающее в этом (что я и хочу), что мы должны воспринимать этот кризис как шанс познать самих себя. Нас «вырвало» из нашей реальности, и это мы, кто действительно болен. Эпидемия бушует во власти, которую общество может просто ликвидировать. Мы, как сообщество, просто должны помочь сильным мира сего вернуться в наши ряды и не возвышать их более. Мы должны понять, что над нами никого нет. Тот, кого мы сами возвышаем изначально даёт нам энергию и идёт вперёд, беря на себя ответственность. Но его надо заново опустить на землю и вернуть эту ответственность себе.

ХЕЙКО: Хорошо сказано. Потому что и вчера меня часто спрашивали, зачем я всем этим занимаюсь? Из чувства ответственности. Мы с тобой оба настоящих ганзеата (прим.: Ганзеат - член ганзейского союза; войска вольн. городов, входивших в состав ганз. союза.). То, что ты сейчас сказал, напомнило мне вековой принцип, закреплённый в конституции Гамбурга. В нём сказано, что нельзя принимать никаких орденов от князей и сильных мира сего. Вот почему Гельмут отвергал ордена. Это традиция ганзеатов, исходящая из другого многовекового принципа: если ты как гражданин находишься в городе среди других, то нет никого, кто выше или ниже тебя. И когда ты это поймёшь, ты увидишь, о чём идёт на самом деле речь.

Речь идёт о солидарности, работе вместе. Потому что уже доказано, это историческая и научная очевидность, что, когда мы работаем вместе, мы

становимся сильнее, мы как семья против животных и т. д. И это именно то, о чём ты сказал: наши «беличьи» колёса остановлены и мы можем использовать это как шанс. К сожалению, экономики стагнируют, многие становятся безработными. И что теперь предпринять? Нам нужны те, кто вверху нас? Должны ли мы жить под каблуком Amazon'а, захватившего книжную и другую торговлю? Может нам стоит взять это в свои руки? Нужен ли нам Facebook? Или нам стоит открыть собственную «человеческую связь»? Должны ли мы покупать какие-либо продукты, например, у Nestle, которая отнимает что-то у других, например, в Африке? Или ли нам стоит открыть органическое сельское хозяйство самим?

Суть вопроса в том, как всё это финансировать. Один очень гениальный человек нашёл решение. Я занимаюсь этой проблемой много лет, и вначале это было очень трудно понять. Я наткнулся на одну замечательную цитату: «Это хорошо, что я изобрёл дизельный двигатель, но моё главное достижение состоит в том, что я решил социальный вопрос.» Это сказал изобретатель Рудольф Дизель. Я подумал, что это сильное заявление. У него было решение таких проблем, как детская бедность, социальная помощь Hartz-IV и того, что нас сейчас постигнет вследствие коронной паники.

Сперва я был скептически настроен. Я постомотрел на то, что он сделал. Рудольф Дизель написал книгу более 100 лет назад, в которой он обрисовал решение социального вопроса. Как инженер он не только описал это решение, но и дал «инструкцию по сборке». И это сокровище! Вкратце, его решение выглядит так: «Вместе мы сильны и богаты». Сейчас мы видим преступников. Олигархи есть не только в России, но и у нас.

По словам самого телевизионного канала ARD, 99,5% всех газет, которые вы можете купить в киоске, принадлежат пяти частным медиа-группам. И как можно противостоять тем, кто разрушает нас и нашу экономику? Мы просто должны сказать, что больше на них не работаем: ни в какой-либо группе клиник, ни в Amazon`е и т.п. Мы больше не покупаем у них. Мы больше не делаем их сильным. Это пассивное сопротивление. Мы откроем свои собственные фирмы с лучшими услугами и продуктами. Но теперь возникает основной вопрос: откуда взять финансирование? Пожертвования? Это не устойчиво. И Рудольф Дизель нашёл решение! Я задавал себе вопрос, как же донести это решение до людей? Люди учатся, играя. Если у вас, как у меня, есть дети, то вы знаете это. Я воплотил решение Рудольфа Дизеля в карточную игру. Вы можете получить её взамен пожертвования на странице в интернете www.Wirkraft.org. 100 игральных карт, два кубика, игрушечные деньги, инструкция. Кол-во игроков от одного до четырёх. Это антагонист настольной игры Монополия.

Я хочу преподнести эту игру в подарок тебе и твоей команде.

КАЙ:

Мы сыграем в неё и снимем нашу игру на видео, чтобы поделиться опытом. Я всегда наблюдаю за мотивационными тренерами и думаю о

том, что их энергия и указанный ими путь правильны, но идти этим путём невероятно трудно. Тут я должен сказать, что мы имеем дело с людьми, которые не мелочатся. У которых хорошие деловые связи. И которые не боятся замарать руки.

ХЕЙКО: Да, которые не боятся подвергать других опасности.

КАЙ: Значит, что мы находимся в очень опасной ситуации. Но мы для того и живём, чтобы набираться опыта. То, что пережил я, хватит на несколько жизней. Жизнь – это марафон. И мы как общество в настоящий момент находимся на финишной прямой.

ХЕЙКО: Ты, наверное, имеешь в виду стартовую линию? Или мы уже на финише?

КАЙ: Нет, мы на старте. Мы немного подготовились. Я думаю, что каждый, кто инстинктивно чувствует веяния в обществе, понимает, что общество было больно. Мы видели всё больше и больше бездомных. При покупке каких-либо футболок мы понимали, что их цена очень низкая. Тот, кто хоть немного размышлял, понял, что мир несправедлив. И это нехорошо.

ХЕЙКО: Совершенно верно.

КАЙ: После этого у нас есть два варианта. Мы можем позволить тем немногим нагружать нас и далее, или мы у нас есть возможность расширить свои собственные возможности и начать этот забег самим. Он будет невероятно сложным.

ХЕЙКО: Я уже бегал три марафона. Первый в 18 лет, когда ещё стояла Берлинская стена.

КАЙ: Но самым главным является ощущение движения. Бежать марафон и испытывать возвышенные чувства, даже несмотря на боль и невзирая на мучения - это ощущение того, что ты движешься. И это самое важное, что мы должны разъяснить людям. Нам предстоит огромный марафон, который будет чрезвычайно трудным и бросит вызов нам как обществу.

ХЕЙКО: Это так называемая «вторая волна», и некоторые мошенники уже точно знают, что она будет. Хотя с научной и медицинской точки зрения это полная чушь.

КАЙ: Да, это как раз тот вопрос, который я хочу тебе задать. Как выглядит вторая волна? Это же часть марафона. То, что происходит сейчас, я бы назвал биологической войной.

ХЕЙКО: Я не хочу сейчас спекулировать об этом. Но я чётко могу сказать, и это знает каждый медицинский работник: вторая волна с тем же коронавирусом - это ерунда. И вакцинация от него, в некотором смысле, ерунда. Это опасно для жизни отменять сейчас правила для производства вакцины. На разработку вакцины обыкновенно уходит от 5 до 10 лет.

КАЙ: Частично до 15 лет.

ХЕЙКО: Ну, скажем, от 5 до 10 лет, на что есть очень веские причины. Опасно сокращать этот срок до всего лишь одного года. Это преступно, и в этом нет необходимости. Мы просто видим, что у людей, предсказывающих вторую волну, есть другие намерения. Мы должны опасаться, что с осени через ведущие СМИ снова начнётся массированное наступление, будет разжигаться ещё большая паника (как в случае с Цельской Брешью) и экономика будет ещё больше разрушаться. И причём запланировано. И тогда те, с набитыми карманами, которые сами себе печатают деньги, смогут захватить все рыночные доли. Мы всё это увидим, а ведь за этим стоят судьбы.

Мы сейчас находимся на перепутье. Хотим ли мы продолжать эту олигархическую систему или мы хотим построить новую собственными силами. В том-то и дело. Наш мир напоминает настольную игру Монополия: один выигрывает и богатеет, а все остальные банкротятся. Главное новшество - это гарантийный банк. Мы можем сами всё делать и сами финансировать. В реальности, а не в игре. На самом деле нам нужен всего цент в день.

Вчера в Берлине было больше миллиона человек. Демонстрация была сорвана полицией. Если бы я и Бодо Шифман смогли выступить, если бы Килез Мо смог спеть, это лучше было бы объяснить. Я бы сказал: «Смотрите, нам нужен всего один цент в день. Тогда через год с небольшим у нас будет достаточно средств, чтобы основать собственный банк, который выдает только гарантии. Все детали можно найти в нашей игре.»

КАЙ: Эту игру можно купить?

ХЕЙКО: Нет, нельзя.

КАЙ: Жаль.

ХЕЙКО: Нет, не жаль, а даже намного лучше: её можно получить за пожертвование.

КАЙ: Ах, вот оно как.

ХЕЙКО: Просто сделайте пожертвование на Wirkraft.org. Если кто-то может пожертвовать немножко, например, только за пересылку, тоже хорошо. Мы также и просто раздаём её. Другие жертвуют больше. Мы хотим воодушевить людей, теперь у нас есть шанс.

Я её сейчас открою.

КАЙ: Мы всегда должны помнить, какими мы были в детстве. Вот почему мы использовали для нашей медитации песню «Пипи Длинныйчулок»,

которая будит в нас ребёнка. Я считаю, что мы должны снова начать играть и извлекать уроки из этого; лучший способ учиться – это игра.

ХЕЙКО: Это также даёт безопасность.

КАЙ: Очень хорошо. У меня ранее возникла мысль, а именно: почему бы вам не открыть колл-центр, финансируемый за счёт пожертвований, чтобы больше врачей звонили вам и узнавали о вашем проекте? Это так невероятно важно, и не стоило бы много. Номера телефонов есть в каждом бизнес-справочнике, и это реально звонить 10 000 врачам в неделю.

ХЕЙКО: У нас просто нет возможностей для этого, да и здесь опять необходимо финансирование. Мы же финансируемся исключительно за счет пожертвований. После того, как вышло моё интервью 11 сентября 2019 года, я почувствовал очень жёсткие последствия. Меня пытались уничтожить финансово. На меня производилось массированное давление. Но это всё равно не мешает делать что-то для людей. Мы финансируемся за счёт пожертвований. Большое спасибо всем нашим сторонникам.

Мы уже многое смогли сделать. Мы смогли создать Внепарламентский следственную Комиссию по Коронавирусу. Где мы можем перед камерой поговорить с экспертами. И действительно замечательно то, что теперь возникло международное движение. Мы основали "medicos por libertad" – Врачи за просвещение в Испании. Я был в Мадриде на прошлой неделе. Мы провели пресс-конференцию с участием 150 врачей. Эти съёмки набрали за 4 дня 3-4 миллиона просмотров на Youtube. А сейчас мы собрали людей в Берлине, один врач прилетел из США. Сейчас были испанцы, венгры, австрийцы, и так далее. На первые пожертвования мы провели международную конференцию. Это транслируется на [ACU2020.org](https://www.acu2020.org), а также на странице [aerztefueraufklaerung](https://www.aerztefueraufklaerung.de).

Мы никого не заставляем, многие, к счастью, приходят сами. И это сейчас организуется по всему миру. И это здорово! Один коллега правильно сказал: «Мы, врачи - пятая власть.» Первые три всё провалили. Особенно подкачала пресса - четвёртая власть. К огромному сожалению журнал Шпигель - бывший новостной журнал. Я вырос с ними, и сейчас с ужасом наблюдаю, как он предаёт своих читателей. И, конечно же, как врач я вижу людей, стоящих за этим. Довольно многие из них просто зомби – эти неискренние люди - как ты описал это в случае с принцем Чарльзом и другими.

Вот и журналисты, которые сейчас работают на телевизионных каналах ARD и ZDF, во многих случаях лично у них не всё хорошо. Они же замечают, что что-то продают, чтобы оплатить свой дом или что-то ещё. Они чувствуют себя под давлением, и на данный момент у них нет другой альтернативы, но у них всё плохо. И я могу только призвать их быть искренними. Вы почувствуете себя намного лучше физически и морально, и у нас есть экономическая возможность сделать это по-другому,

используя общую силу (Wir-Kraft). Людям ведь что-то нужно предлагать. Ведь многие, конечно же, всё еще боятся позиционировать себя, высказывать своё мнение. И мне это понятно. Но у нас есть наши общая сила и возможности. Мы сердечно приглашаем всех, кто хочет участвовать.

КАЙ: Позволь мне ещё кое-что рассказать. В 2008-м году у меня было большое агентство со связями по всему миру. У нас было более 40 клиентов и мы реализовали действительно отличные проекты, мы были креативным агентством с собственным журналом и т. д.

И когда мы обанкротились, для меня начался этот марафон. Возможно, я готовился к нему всю свою жизнь. Моя мечта лопнула, как мыльный пузырь. И поскольку я тогда нёс личную финансовую ответственность, я сам лично оказался банкротом. Тогда я был один в обществе, где очень немногие перепрыгнули через край. А сейчас мы внезапно оказались в другой ситуации: нас очень и очень много, кто стоит перед руинами.

ХЕЙКО: Я тоже познакомился с великолепными людьми, приобрёл друзей. И это замечательно!

КАЙ: И самое первое, что я понял, когда была «закрыта» экономика: 40 мероприятий, запланированных на этот год, не смогут пройти, и мне нужно делать что-то новое. И я лишился источника заработка. Тогда я понял, что первый этап марафона начался. Я знал, что сейчас многие разорятся. А именно сотни и тысячи, теряющие всё, которые должны будут начать всё сначала. И это на самом деле хорошее ощущение: если тебя доводят до разорения, тебе не нужно паниковать, ты не теряешь своё лицо. Тебе есть кого винить.

ХЕЙКО: Конечно, это очевидно, что мы являемся жертвами огромной преступной деятельности. Я сказал это на пресс-конференции ещё 7 мая, которую мы проводили в Берлине с людьми из Демократического сопротивления. Информация об этой пресс-конференции прошла в этот же день в телевизионной передаче Tagesthemen, а также в ZIB2, крупнейшем тележурнале ORF. Тогда я сказал, что то, что сейчас происходит – всемирное мафиозное преступление. Мы должны принять это как факт. И поэтому я особенно обращаюсь к тем, кто принимал присягу. Применение Бундесвера внутри страны – нет этому!!! Я тоже являюсь офицером запаса. Профсоюзы полицейских, профсоюзы пожарных, вы хотите проводить вакцинацию на ваших подопечных? Вы не можете этого делать! Мы должны просвещать и говорим «Нет»!

КАЙ: Когда мы вчера были на демонстрации, я видел многих полицейских, у которых на глазах стояли слезы. Им было стыдно! Единственное, что скрывало эти слёзы – это маска на лице.

ХЕЙКО: Да. Они себя физически плохо чувствовали, не только потому, что их одели в ту форму, где им было жарко, где они, естественно, нервничали и так далее. Я это прекрасно понимаю: так париться весь день. И всё

раздражение, весь гнев, конечно, можно выместить на демонстрантах. Да, нужно действовать профессионально. Но разве это правильно, к чему их принуждает работодатель? Нет, это безответственно! Работодатель несёт ответственность за своих подопечных, это нужно чётко понимать. Конечно же, полицейские обязаны добросовестно выполнять свою работу. Но мы не видим добросовестности со стороны их начальства. Ключевое слово – Цельская Брешь, и эта семейная традиция ведётся по сей день. Я не хочу говорить, что вина отца ложится на дочь, но посмотрите сами. Я хочу кратко затронуть случай с Марко А., офицером Бундесвера, который выдавал себя за беженца. Ему выдали паспорта и он был пойман с оружием в аэропорту Австрии. Что это, как не военная разведка? Сотрудники спецслужб выдают себя за беженцев, а потом могут совершать теракты, как на Площади Брайтшайд (Брайтшайдплатц/ Breitscheidplatz). Это преступно и не раскрыто. Въехать на грузовике в толпу – это преступление. И это в точности то же самое, что и Цельская Брешь или то, что произошло в Болонье. Мы должны принять к сведению, что нам вредят. И мы мирно должны сказать: «Нет, в этой игре мы больше не участвуем!»

КАЙ: Нам всем должно быть ясно, что на нас будут нападения. Мы видим это здесь, но нам нужно оставаться мирными. Я думаю, что гнев – это плохой советник. Меня спрашивают, почему медитация так важна. Медитация важна для размышлений о себе. Но прежде всего медитация - это знак того, что мы мирны. Мы видели это вчера, когда демонстранты сели на землю и сказали, что не собираются никуда уходить и позволили себя унести. Полиция оказалась бессильна перед этим. Конечно, есть и более жёсткие подразделения. Но полиция в своих черепаших костюмах ничего не могла поделать. И они вступили с демонстрантами в контакт. Я разговаривал с некоторыми полицейскими. Я почувствовал, что они хотят просто уйти оттуда. Некоторые мне сказали: «Я просто хочу, чтобы этот день закончился». Может, какой-то момент у них хватит мужества выйти на сцену, снять униформу и сказать : «Достаточно!»

ХЕЙКО: Вот это бы была картина!

КАЙ: Я уверен, что это произойдет в ближайшие несколько месяцев. Появятся такие полицейские, которые подадут пример. Это именно то, что нам нужно: нам нужны такие мужественные люди. Чернокожим тоже потребовалось много времени. Но люди, которые поднялись на трибуну на Олимпийских играх и вытянули вверх сжатый кулак войдут в историю, хотя их тогда и забросали грязью. Общество этого не забывает.

ХЕЙКО: Именно. Я тоже долгое время занимался профессиональным спортом. Это было правильно и важно, что чернокожие стояли на подиуме и вытягивали вверх кулаки. И это было бы также правильно, если бы вчера какой-либо полицейский осмелился сказать: «Я плохо себя чувствую. Я считаю, что происходящее здесь неправильно. Я снимаю свой шлем, свою униформу и становлюсь просто человеком.» Речь ведь идёт не только об организации «Врачи за просвещение», или о Внепарламентской следственной комиссии

по коронавирусу, но и о других хороших, независимых от нас, инициативах.

Сейчас образовалась некая новая организация, которую мы тоже поддерживаем: «Вселяющие мужество» («Mutigmacher»). Это группа поддержки разоблачителей (Whistleblower). Это действительно замечательная вещь, и мы будем использовать для своей Комиссии в качестве такой программы защиты свидетелей. Эта организация говорит: «Что тебе нужно, чтобы набраться храбрости? Мы поддержим тебя словом и делом, финансово, и мы также будем рядом с тобой и после.» Они помогают найти работу с юридической помощью, медицинское сопровождение гарантировано. Быть только храбрым! Им можно просто позвонить, отправить электронное письмо или каким-либо иным дискретным образом связаться с ними и сказать, что тебе необходимо для проявления мужества. Потому что именно во всех этих органах вам плохо не только физически. В том же Институте Роберта Коха лгут, как сивые мерины. И эта организация помогает выбраться из этого «беличьего колеса» тем, кто решается сказать «хватит».

- КАЙ: Для полицейских есть следующая законная возможность: если полицейский видит, что хотят посягнуть на мирно демонстрирующее сообщество, то он может демонстрировать (прим. Демонстрация (lat. *gemonstrare* „снова показать“) – это возражения или контраргументы, которые приводит госслужащий против полученных им указаний (§ 38 BRRG)).
- ХЕЙКО: Я ни разу не слышал этого слова.
- КАЙ: Да, демонстрировать, посмотрите в Википедии. Может быть, наше видео посмотрят и полицейские.
- ХЕЙКО: Ну да, они же тоже граждане.
- КАЙ: Конечно, они граждане. Происходит именно то, что и планировалось. Между группами людей возникает агрессия, поэтому так важно оставаться мирными. Даже кричать не надо. Надо просто успокоиться и не позволить расколоть себя. Демонстрировать – это одно. Но вчера я увидел нечто невероятное. Человек, у которого мы брали интервью несколько месяцев назад, кажется, ему 78 лет, Клеменс Куби, внезапно выбежал на сцену, когда она была оцеплена.
- ХЕЙКО: Да, точно.
- КАЙ: Да, ты тоже там был. Это была невероятная картина: вокруг полицейские и этот старик выбегает на сцену. Это напомнило мне одного человека, бегущего голым на футбольном поле.
- ХЕЙКО: Сцена была оцеплена двойным полицейским рядом. Я уже сказал свою речь, но хотел заново туда подняться, чтобы показать небольшое гражданское неповиновение.

- КАЙ: Картина, которую мы все хотели бы увидеть: полицейский, выходящий на сцену. После «закрытия» экономики мы остались без работы и начали снимать фильм. Потом мы израсходовали свои сбережения, а затем снимали видео. Всегда можно найти выход. Он может быть не таким комфортным. Наша финансовая позиция, например, была раньше лучше: мы могли воплощать в жизнь замечательные идеи. Сейчас идей немного меньше, но то – и тут я говорю от имени всей команды – что что мы делаем сейчас, удовлетворяет нас больше.
- ХЕЙКО: Очень хорошо. Ты мне тоже кажешься намного более здоровым человеком, чем многие, кого я вижу. Чем члены Бундестага и другие неискренние люди.
- КАЙ: Да, нужно иметь смелость работать со своими талантами. У всех они разные, и я думаю, что это и есть главное. Наше общество полно талантов, которые теперь могут легко трансформироваться, что просто прекрасно.
- Тем не менее, я хотел бы вкратце поговорить с тобой об опасностях. Я имею в виду, что элиты и политика чувствуют, что на них оказывается всё более сильное давление. Не далее как вчера требования доносились до ведомства канцлера.
- ХЕЙКО: Да, действительно, более миллиона сказали: «Нет»!
- КАЙ: Так, так, стулья шатаются, но они чувствуют себя в безопасности.
- ХЕЙКО: Им так кажется. В 1989 году Хонеккер и его Социалистическая единая партия Германии (ГДР) тоже думали, что они в безопасности.
- КАЙ: Не на ложном ли мы пути?
- ХЕЙКО: Нет! Не на ложном!
- КАЙ: Я хочу коротко рассказать одну невероятную историю. Наша команда путешествует с автодомами, и мы были в кемпинге, где я познакомился с одной пожилой женщиной. Ей было около восьмидесяти. Она ехала одна тоже на своём огромном автодоме. Как-то вечером мы разговорились за бутылкой вина. Она мне кое-что рассказала. Ее муж занимал высокий пост в Федеральной службе разведки.
- ХЕЙКО: То есть в Иностранной секретной службе.
- КАЙ: Да. В 1985 или 1986 году (уже точно не помню) он пришёл домой и сказал немецкое Воссоединение – это решённый вопрос. Она сказала мне, что ей не разрешено было говорить об этом даже после его смерти. Не правда ли, мы живём в мире, полном частыми комедиями с привкусом.
- ХЕЙКО: Естественно. Я хотел бы сказать, что ты абсолютно прав. Сегодня мы думаем, что мы настолько просвещены, что с нами ничего не может произойти. Припоминая прошлые века, мы можем сказать, что во времена

Мартина Лютера была всего одна церковь, была торговля индульгенциями. Если ты каким-то образом согрешил, то за пару золотых монет мог купить листок бумаги, избавиться от своих грехов и попасть в рай. Сейчас мы смеёмся над теми людьми. Вот почему Мартин Лютер прибил свои тезисы к дверям церкви, что вызвало революцию. Мы можем припомнить, что тогда были короли, князья и епископы. У них было несколько властных кругов и несколько семей, потому что такова была традиция. В их руках была власть. В современном мире ничего подобного не может произойти, думаем мы. Какая чепуха! Как только мы поймём это, мы перестанем тешиться миром неофеодализма. Разве у нас нет тех же королей, императоров и князей? В наше время это только финансовая элита с другими методами. Всё происходит гораздо более subtilно. Раньше вы знали, где находится король, поэтому вы могли с вилами добраться до дворца в Сан-Суси или Потсдаме. Сегодня всё более завуалировано, но принцип-то остался. Некоторые просто думают, что элита делает различие между разными людьми. А я должен честно сказать, что мы также делаем различие между живыми существами. Мы говорим: «Это животные, а это люди.»

А как мы обращаемся с животными? Я сам не без греха. Мы просто засовываем их в клеточные батареи для кур, кормим их гормонами роста. Они для нас просто домашний скот. Есть люди, которые делают различия между людьми. Я белый, ты чёрный, я хозяин, ты раб. А некоторые говорили, что они арийцы, а у других – другая раса. Они считали себя хозяевами, а других – унтерменшами. Какая ерунда! Но это различие существовало всегда. И это неправильно! Мы все – члены одной человеческой семьи. А так называемая «элита» или олигархи считают себя чем-то лучшим, и поэтому должны править всеми остальными. Функциональная элита, технократы считают, что народ глуп, что ему нужно всего лишь хлеба и зрелищ, что его нельзя допускать до власти. Ну нет, мы можем демократически править при наличии хорошего образования. Я не имею в виду псевдодемократию, а сочетание прямой демократии с выборами. Это сработает. Но мы опять возвращаемся к тому, что вышестоящие просто говорят, что они делают «Большой перезапуск». Они продают нам вакцинацию как знак солидарности. Я сейчас видел плакат: «Вакцинация - это любовь». Основной закон гарантирует наше право на неприкосновенность, а не на здоровье. Мы не должны позволять делать это с собой. Ещё раз, надо мирно сказать: «Нет, спасибо, вы - эксплуататоры, вы - соблазнитель, мы не работаем на вас, мы не покупаем у вас. Мы начинаем свой собственный бизнес с лучшими продуктами и услугами!»

КАЙ: Есть ещё общая забастовка.

ХЕЙКО: Точно.

КАЙ: В этой ситуации её точно можно проводить. То есть, мы можем всё бойкотировать.

- ХЕЙКО: Да, верно.
- КАЙ: В наших руках много власти.
- ХЕЙКО: Как и в ГДР. Начальники органов общественного порядка получили книгу проф. Бақди. Пусть потом не говорят что ничего не знали. И я также должен напомнить всем офицерам Бундесвера §11 Солдатского закона: Преступный приказ не может быть приведён в исполнение. Это означает, что если вы всё-таки исполните такой приказ, то это будет вашим личным уголовным преступлением. Здесь всё ясно. То же самое и в Законе о государственной службе: это будет преследоваться.
- КАЙ: Я чуть позже расскажу о том, что нас всех ждёт. Не следует быть наивным. Думаю, впереди нас ждёт совсем другая драма. Мы должны понимать, как можно защититься.
- Но давайте перейдём к позитиву, что всегда было моим девизом. Из-за моей болезни и многих других обстоятельств у меня не было возможности посещать обычную школу. Так что я закончил школу относительно необразованным, не получил высшего образования. И затем самостоятельно выучил всё, что хотел. Сегодня всё по-другому, и я думаю, что моя работа задавала тон, я думаю, что я прошёл в ней очень долгий путь.
- ХЕЙКО: Ну что ты?! Ты делал великолепные фотографии, которые мне очень нравятся.
- КАЙ: Большое спасибо, но я не об этом. На самом деле я хотел описать кое-что другое. Я думаю, что на самом деле у нас не рациональный образ мышления. В детстве нам его прививают, но это нас разделяет. Приведу несколько примеров. Врачи говорят на языке, который их пациенты не понимают.
- ХЕЙКО: Да, многие.
- КАЙ: Юристы говорят на языке, который их клиенты не понимают, политики на своём, и т.д. Мне всегда было интересно, а почему?
- ХЕЙКО: Язык правителей.
- КАЙ: Точно. Другими словами, речь идёт всего-лишь о защите своего собственного бизнеса, об использовании других. А также о послушании. Ведь если врач свысока говорит со своим пациентом на языке, который тот не понимает, тогда этот пациент должен выполнять то, что хочет врач. То же самое и с юристами, которые пишут толстые договора. И никто их не понимает.
- ХЕЙКО: В этом и заключается весь трюк.

КАЙ: То же и с налоговой системой. Наша налоговая система фактически создана для крупных компаний. Что нелогично, потому что крупные компании не платят налоги. Мы разработали уловки для того, чтобы манипулировать другими людьми. И это тоже считается социальной конструкцией, в которой вы возвышаетесь над другими людьми. В своей жизни я познал, что у нас всех есть некая энергия, которая делает нас всех одинаковыми - это интуитивный дар. Я мог бы описать это так: бесконечно большая бутылка с интуицией внутри. В бутылке пробка – это рации. И пробка эта закрывает огромную бутылку с этим невероятным потенциалом, в котором существует осознание того, что нам не нужно бояться, что мы существа духовные. Дети по своей сути являются «содержимым» этой бутылки, но их отучают от этого. Буддисты говорят: «Знание - это не значит знать». И осознание этого является для меня одним из важнейших. И я хотел бы поделиться им с другими. Мы есть и будем духовными существами. Тело - это просто инструмент, с помощью которого мы всего лишь придаём своему духу форму. Не более того. И когда ты это постигнешь, ты поймёшь, откуда берётся энергия. А именно из этой бутылки, а не пробки. Пробка – это страх, сомнение, рации.

ХЕЙКО: Я понимаю. Интуиция или рациональные размышления.

КАЙ: И это возвеличивает. Потому что быть врачом или фотографом не важно. Я скорее вижу себя духовным существом. Я, конечно, тоже человек. Конечно, у меня есть эго, я также горжусь тем, чего я, возможно, достиг в своей жизни. Но в спокойные моменты я медитирую, чтобы «выпустить этот дух из бутылки».

ХЕЙКО: Точно.

КАЙ: Возьмём это как социальную метафору: нас ждут тяжёлые времена. Гораздо больше компаний обанкротятся. Мы не знаем, что ещё применят, чтобы держать общество под контролем. Я уверен, что будет «Большая перезагрузка».

ХЕЙКО: Это уже официально сообщено.

КАЙ: Уже сообщено, что 31-го августа снова закроют границы.

ХЕЙКО: Невероятно.

КАЙ: И что будет повторное «закрытие» экономики.

ХЕЙКО: Просто ужас. Без очевидных доказательств.

КАЙ: Но нас много, в том числе и тех, кому вдруг приходится полностью менять свою жизнь. Вдруг вы больше не можете платить по кредитам. Семьи, которые больше не могут оплачивать счета. Как мы можем поддержать мужество людей во всех этих изменениях их жизни? Как мы можем дать им понять, что то, что на нас всех надвигается, не так уж и плохо, если знать, как с этим обращаться?

ХЕЙКО: В нашем разговоре уже много сказано. Как врач я всегда говорю: будьте прежде всего здоровы. Что для этого нужно? Живите в меру, мера у каждого своя. Живите умеренно и счастливо. Это включает в себя честность, искренность. Со всеми сильными и слабыми сторонами. Это две вещи на личном уровне: физическом и духовном.

Другая сторона вопроса: как можно организовать «Wirkraft.org»? В этой системе мы будем сильны. Не нужно изменять законы, не нужны особые люди. Мы можем построить её на основе демократии. Мы заявим, что нам никто не нужен. Я сам вырос в Любеке, в Западной Германии. Жители Восточной Германии сделали отличную вещь, они просто заявили, что Социалистическая единая партия Германии и Штази (прим. Штази – Министерство государственной безопасности ГДР) им больше не нужны. Граждане ГДР сказали, что они уходят и возвращаются обратно, потому что это их земля.

Мы сделаем что-то подобное здесь. Это мы им нужны, а не они нам.

КАЙ: У меня к тебе последний вопрос. Какое у тебя самое большое желание, что должно воплотиться в реальность в ближайшие недели? Как выглядит общество, которое, возможно, ожидают трудные времена?

ХЕЙКО: Я желаю солидарности. Я предсказываю, что в пользу вакцинации будет проводиться большая кампания. Я не хочу лозунгов типа «вакцинация - это любовь», а просто солидарность с другими людьми. Этот финансовый крах запланирован и будет проведён, осенью ситуация усугубится. Помогайте своим близким, соседям, своей семье. Играйте в нашу игру «Виркрафт» („wirkraft“). Сделайте что-нибудь новое.

Я желаю, чтобы мы сплотились. Во всех разных социальных группах. В следующий раз в Берлине встретятся 5 миллионов человек около Триумфальной колонны Золотой Эльзы.

КАЙ: У меня ещё есть заключительное слово. Не бойтесь!

ХЕЙКО: Да.

КАЙ: Всё будет, как должно быть. И я верю, что вероятность очень велика, что будет лучше, чем раньше.

ХЕЙКО: Абсолютно верно.

КАЙ: Я считаю, что изменение ситуации к лучшему зависит от каждого из нас.

ХЕЙКО: Да, это так.

КАЙ: Я считаю, что эта энергия - самая важная, которую мы можем дать людям. Будет тяжело. Это как марафон. Жизнь наша точно изменится. Но, в конце концов, всё будет хорошо.

ХЕЙКО: Точно.

КАЙ: Я благодарю всех за просмотр, даже такой импровизированный в мастерской. Иногда импровизация лучше планирования.

ХЕЙКО: Точно, это неважно.